

А. Ю. Казарян

НОВЫЕ ДАННЫЕ О КУПОЛАХ ХРАМОВ АНИ. ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ЦЕРКОВЬ ВО ВНУТРЕННЕЙ КРЕПОСТИ¹

Статья посвящена реконструкции и научной интерпретации форм купольной главы одного из ключевых памятников архитектуры Армении рубежа XII–XIII вв. — церкви, построенной амирспасаларом и шахиншахом Закаре Мхаргрдзели из рода Закарян во Внутренней крепости Ани, именуемой в народной традиции Ахчабердом (Девичьей крепостью). Исследование является второй статьей о купольных главах Ани и в то же время продолжает серию публикаций об этой церкви, начатых в 2019 г. в соавторстве с Е. А. Лошкаревой. Предпринятое в мае 2019 г. новое обследование руины этой анийской церкви и обмеры ее фрагментов позволили реконструировать высокий 12-гранный барабан, украшенный рельефной аркатурой и фризом и увенчанный зигзагообразным широким карнизом, служившим основой складчатого зонтичного шатра. В статье выдвигаются предположения о рождении такой формы главы в результате творческого соединения двух архитектурных идей эпохи Багратидов: декорации барабана Анийского кафедрального собора конца X в. и складчатого купола группы монастырских храмов первой половины XI в. Анализ форм барабана и принципов архитектурного творчества в сравнении с памятниками новой эпохи, озаменованной приходом к власти Закаре, уточняет место исследуемой постройки в сложении монастырских церквей первой четверти XIII в. Как выдвигаемая реконструкция церкви Закаре, так и расширение знаний о куполах эпохи позволяют глубже познать концептуальные основы средневекового армянского зодчества и выявить роль творческого начала в его развитии.

Ключевые слова: купол, барабан, реконструкция, армянская архитектура XII–XIV вв., Ани, орнаментальный фриз, аркаатура

A. Yu. Kazaryan

NEW DATA ON THE DOMES OF THE ANI'S CHURCHES. PART TWO. THE CHURCH OF THE INNER FORTRESS

The article is devoted to the scientific interpretation and reconstruction of the forms of the dome of one of the key architectural monuments in Armenia at the turn of the 12th–13th centuries — a church built in the Ani Inner Fortress by Amirspasalar and Shahinshah Zakara Mkhargrdzeli from the Zakarian family. The Inner fortress is traditionally referred to as Aghjkbard (Maiden Fortress). The present study is the second in a series of articles on the Ani cupolas and, at the same time, it continues the sequence of publications on the church undertaken in 2019 in collaboration with E. A. Loshkareva.

An important aspect of Armenian architecture research is the possibility to create fairly accurate reconstructions based on actual material. Thanks to the masonry technique, strengthened by a rubble-concrete core, joints of different architectural forms are preserved in fragments of ruined buildings. Such joint details in fallen fragments serve as clues to the reconstruction of architectural forms and in determining their order in the vertical composition of the building.

A new survey undertaken in May 2019 on the ruined Ani church and the measurements of its fragments made it possible to reconstruct a tall domed tholobate, decorated with a 12-part blind arcade covered in relief. Passing above it is a frieze crowned with a zigzagged wide cornice that served as the basis of an umbrella-like steeple. Attention is drawn to the interpretation of some individual details, to the specific understanding of the covering orna-

¹ Исследование выполнено за счет средств Государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг. в рамках Плана фундаментальных научных исследований Минстроя России и РААСН, тема 1.2.1 «Концептуальные основы развития всеобщей истории архитектуры: пересмотр стереотипов».

ments, especially to the motif of geometric weaving on the frieze, and to the variations of the floral ornament in the shape of a festoon on the capitals and spandrels.

The results of the investigation of details and ornamentation help us to understand the genesis of the composition of the dome and the entire church too. In the article it is presumed that this particular shape of the dome had become an outcome of the creative combination of two architectural ideas of the Bagratid era: the decoration of the drum of the Ani Cathedral from the end of the 10th century and a type of cupola of a group of monastery churches from the first half of the 11th century. The exploration of the drum's forms and the principles of architectural design in comparison with the data on the monuments of the new era, marked by the rise to power of Zakare, clarifies the place and role of the church of the Inner fortress in the history of monastery churches in the first quarter of the 13th century. Both the proposed reconstruction of Zakare's building and the expanded scope of knowledge of the cupolas of the era allow us to understand better the conceptual foundations of medieval Armenian architecture and to reveal the role of creativity in its development.

Keywords: Dome, tholobate, reconstruction, Armenian architecture of the 12th–14th centuries, Ani, ornamental frieze, blind arcade

Публикуемое исследование является второй статьей о купольных главах Ани (Казарян 2018а) и в то же время продолжает серию публикаций об одном не очень большом, но, как оказалось, исключительно интересном памятнике эпохи Закаридов — церкви, построенной амирспасаларом и шахиншахом Закаре Мхаргрдзели из рода Закарян во Внутренней крепости Ани, именуемой в народной традиции Ачкабердом (Девичьей крепостью). Церковь в истории архитектуры Ани по праву может считаться ключевым произведением, поскольку, как показывает анализ, она демонстрирует новые возможности оформления фасадов на основе интерпретации форм Анийского собора в значительно более скромном масштабе (Kazaryan, Loshkareva 2019; Казарян, Лошкарёва 2019). На сей раз речь идет о реконструкции купольной главы церкви Закаре и оценке ее форм на фоне развития куполостроения в армянской архитектуре начала XIII в. Стоит напомнить, что мы рассматриваем относительно небольшой, но очень выразительный памятник того времени, мастерски построенный и имеющий богатое оформление фасадов, особенно двух из них — западного и южного, украшенных слепой аркатурой.

Как и наши предшествующие статьи об Ачкаберде, исследование основа-

но на натурном обследовании памятника. При первом и кратком посещении этой довольно отдаленной от основной территории Ани крепости увлечение сохранившимися фрагментами церкви и большими конгломератами кладки фасадов, живописно раскиданными стихией землетрясения задолго до того, как Ани оказался в сфере внимания путешественников и ученых XIX в., не позволило должным образом ознакомиться с разбросанными остатками купольной главы. В ходе написания первой из двух опубликованных статей обнаружилась скудость сведений о подкупольном переходе и формах барабана. Какие-либо предположения об этих формах в научной литературе отсутствуют (Токарский 1961: 321–322; Сунео 1988: 650, 728; Асратян 2011: 17; Карапетян 2011: 147; Аксауöz 2018: 124–128).

Именно поэтому было предпринято второе обследование памятника, осуществленное во время поездки в Ани в конце мая 2019 г., причем в первый из двух дней — в сопровождении архитектора Явуза Озка, руководителя консервационных работ на древних постройках Ани. В эти дни были в общих чертах обмерены 13 блоков, находящихся в завалах, 10 из которых бесспорно принадлежали купольной главе и находились непосредственно в центральном (купольном) квадрате руины, т.е. с мо-

Ил. 1. Ани. Церковь во Внутренней крепости. Детали барабана и покрытия шатра в завалах фрагментов в зоне купольного квадрата. Фото автора, 2019

мента обрушения перекрытий они никуда не перемещались (ил. 1).

Вообще это редкий памятник, в завалах обломков которого сохранились все виды блоков, включая гладко отесанные простые камни. Как правило, сельские жители их уносили из руины в первую очередь и применяли в новом строительстве. Но скалистый утес Ахчкаберда расположен далеко от населенных пунктов и связан с территорией Ани узким проходом между пропастью с одной стороны и нависающей над тропой скалой с другой. Это веками спасало руину от разорения. Но это же препятствовало организации укрепительных работ и проведению элементарного обследования церкви Закаре как в начале XX в., когда в Ани работали Торос Тораманян и русская археологическая экспедиция под руководством Н. Я. Марра, так и ныне.

Надежда найти на месте пару фрагментов кладки барабана, которые бы способствовали приблизительному представлению о его типе и декорации, оправдалась. Было обнаружено множество отдельных блоков и массивов кладки с любопытными деталями, каждая из которых по мере ознакомления с ней дополняла реконструируемый воображением образ богатой оформленной купольной главы².

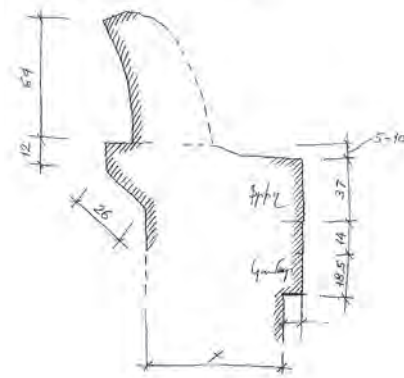
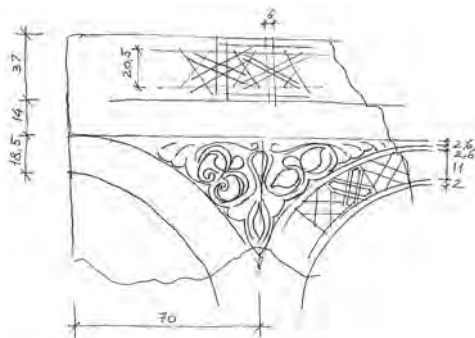
² Как оказалось, параллельно моей работе остатки этой церкви посещала и тоже частично обмеряла группа сотрудников ереванской организации «Исследование армянской архитектуры» (RAA). В июне 2019 г. на основе реконструкции облика церкви Закаре, осуществленной ее архитектором Ашотом Акопяном, Паргев Франкян создал трехмерную модель и выложил ее на своей странице в Facebook, а 20 октября он представил там уточненный реконструируемый облик памятника с юго-западной стороны (URL: <https://www.facebook.com/photo.php?fb>

Ил. 2. Ани. Церковь во Внутренней крепости. Фрагмент верхней зоны барабана. Фото автора, 2019 г.

Особенностью изучения армянского зодчества, кажется, никогда не отмечавшейся ранее, является возможность создания довольно точных реконструкций, основанных на фактическом материале. Это — благодаря технике кладки, объединяемой целостной буто-бетонной сердцевиной, а также нараставшей к XIII в. тенденции трактовки сочленений многих архитектурных форм формами скульптурными, соединявшими в себе, например, подкупольные арки, переход и карниз, колонну и капитель, внешний карниз и тимпан. Такие сочленения, как и фрагменты кладки, в которых несколько блоков даже столетия спустя остаются соединенными между собой, служат подсказками при реконструкции архитектурных форм и при определении их последовательности в высотном построении восстанавливаемой структу-

d=3620641841283004&set=a.2436085689738631&type=3&theater). Некоторые вопросы реконструкции церкви Закаре в Ани были обсуждены мной с А. Акопяном при встрече в начале сентября в Ереване. Мной были предоставлены имеющиеся обмеры фрагментов и рукопись нашей статьи с Е. А. Лошкаревой, им — чертежи и архивная фотография деталей храма, о которой речь пойдет в конце статьи.

Ил. 3. Ани. Церковь во Внутренней крепости. Фрагмент верхней зоны барабана. Рисунок по обмерным чертежам автора, 2019 г.

ры. Это обстоятельство способствовало успеху в изучении руинированных памятников Ани.

Купольный квадрат церкви Закаре, с учетом обмера плана и отступа подкупольных арок от соответствующего им углового выступа пилона, имел размеры около 5,10 м в поперечном направлении и около 4,80 м в продольном. Барабан мог отступать не только от карниза, но и от проекции купольного квадрата и быть шириной не менее 5,20 м. Купола такого диаметра характерны для армянских храмов средней величины.

Непосредственно в зоне купольного квадрата церкви Закаре лежат два фрагмента больших размеров, состоящие

Ил. 4. Ани. Церковь во Внутренней крепости. Фрагмент верхней зоны барабана, остатки декора внешней грани. Фото автора, 2019 г.

из нескольких соединенных между собой блоков — своеобразных конгломератов камней (ил. 2–3). Они, несомненно, принадлежали верхней зоне барабана. Фрагменты содержат по два блока внутреннего подкупольного карниза в виде кольца шириной около 30 см, с полкой в 12 см. На одном фрагменте присутствуют два камня от нижнего высокого ряда полусферы купола, отстоящей от карниза на 8 см. На втором, требующем раскрытия из-под культурного слоя, можно разглядеть цилиндрическую форму остатка барабана, а также ознакомиться с внешней стороной его кладки (ил. 4). В частности он содержит отрезок фриза и сходящиеся друг с другом архивольты аркатуры. Этот же массив важен для анализа соотношений высотных отметок с двух сторон кладки барабана. Уже при начальном ознакомлении становится

очевидным, что верхняя линия отмеченного фриза шириной 37 см располагалась на 5 см ниже отметки скуфьи купола, т.е. с небольшим отклонением фриз соответствовал уровню внутреннего карниза. Плоские орнаментированные архивольты шириной 16 см и с выступом по отношению к фону на 8 см играли глубоко декоративную роль. Они не выложены сегментами арок, а вытесаны рельефно в блоках регулярной кладки барабана. Вся зона с вереницей этих арочек была создана единым высоким рядом вертикально ориентированных камней. Вертикальные швы между ними проходят, соответственно, и по архивольтам. Этот метод выкладки зоны слепой аркатуры характерен для рассматриваемой эпохи и в том числе первых храмов с барабанами, на которых возрождалась аркатура. Примерами служат большая цер-

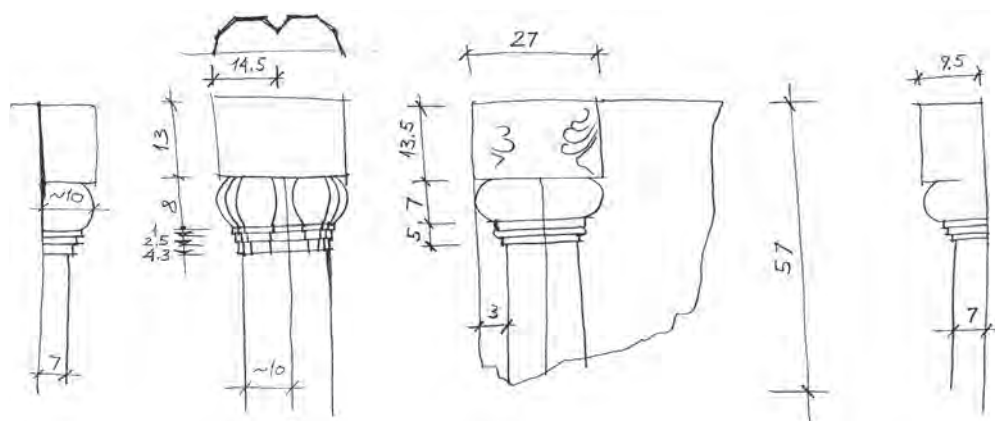
Ил. 5. Ани. Церковь Тиграна Оненца (1215), барабан. Фото автора, 2017 г.

ковь Макараванка (1204), церковь Тиграна Оненца в Ани (1215) (ил. 5) и главный храм монастыря Гегард (1215).

Рассматриваемый фрагмент необходимо в дальнейшем изучить более внимательно и, главное, тщательно обмерить, что сделать в рамках настоящего исследования полноценно не удалось. Однако и полученные размеры, и примерное восстановление высоты арочек (до 85–90 см) и ширины грани барабана (около 1,60 см) с учетом калькуляции возможного внешнего диаметра барабана в 6–6,5 м и длины внешней описываемой вокруг него окружности в 18–20 м позволяют предполагать присутствие на барабане 12 граней. Сравнение с другими памятниками эпохи показало варьирование количества граней: в церкви Катогике монастыря Кечарис (1203–1214), анийских церквях Кусанац-ванка и Кечута или Бахтагека (со-

гласно реконструкции Т. Тораманяна (*Карпетян* 2011: 176)) — по 12 граней, в Гегарде и церкви Оненца — по 16 граней, в Макараванке — 20.

В завалах внутри руины — множество блоков со скульптурно вытесанными деталями пилястр в виде спаренных полуколонок (ил. 6). Есть среди них и такие камни, которые содержат начала и завершения этих пилястр, с характерными для аркатуры армянских построек формами баз и аналогичных им капителей. Абак параллелепипедной формы и пара приплюснутых шаров под (или над) ним составляют такие завершения. Переход между шарами и полуколоннами осуществлен тремя узкими кольцами простых профилей. Некоторые шары оформлены гранями-долями (ил. 7а). На барабане церкви Тиграна Оненца в Ани (1215) дольчатые шары присутст-

Ил. 6. Ани. Церковь во Внутренней крепости. Фрагменты пилястр аркатуры барабана. Рисунки по обмерным чертежам автора, 2019 г.

а

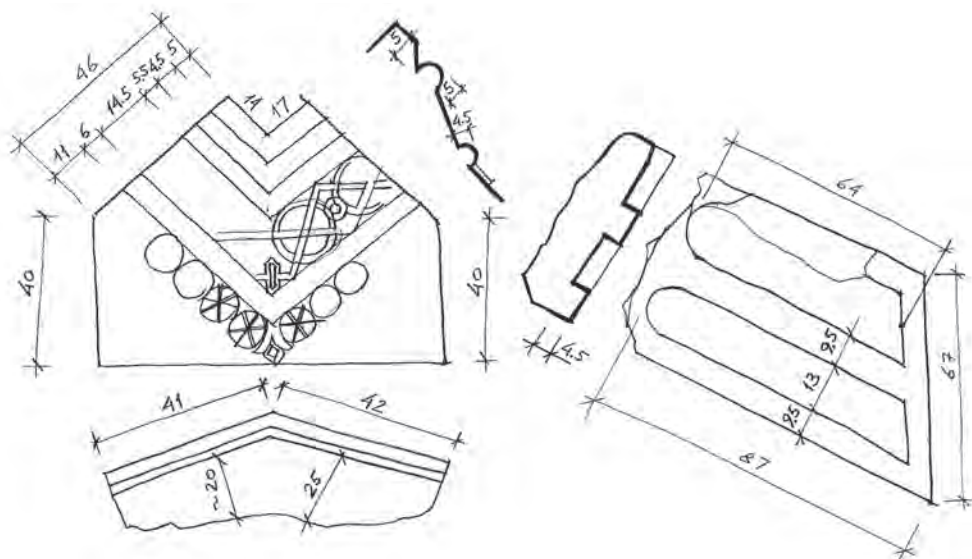

б

Ил. 7 а, б. Ани. Церковь во Внутренней крепости. Пилястры аркатуры барабана. Фото автора, 2019 г.

вуют и на базах, и на капителях колонок. На части блоков абакы украшены пальметтами (ил. 7б), что позволяет усматривать в них форму капители, поскольку можно предполагать, что подобные

образцы капителей с высокими и украшенными пальметтами абакими присутствовали на барабане Анийского кафедрального собора. Эти образцы можно увидеть на архивной фотографии

Ил. 8. Ани. Церковь во Внутренней крепости. Рисунки по обмерным чертежам автора, 2019: слева — блок карниза барабана, справа — плита покрытия шатра

(Казарян 2018а: ил. 16) и на обмере Тороса Тораманяна одного блока, найденного им под южным фасадом собора (Тораманян 2008: табл. 27). Примечательно, что и детали аркатуры основного объема этого собора, построенного зодчим Трдатом в последней четверти X в., интерпретированы мастером Ахчкабердской церкви на двух самых торжественных фасадах (Казарян, Лошкарева 2019: 113–119).

В целом складывается картина оформления барабана слепой аркатурой на спаренных полуколонках, которую по верху венчает орнаментальный фриз. Подобное решение реконструируется на Анийском соборе (Казарян 2018а) и известно нам по многим церквям XIII–XIV вв., а среди хронологически близких примеров — по главным церквям Макараванка (1204) и Гегарда (1215), церкви Тиграна Оненца в Ани (1215). Такое решение предполагает завершение барабана горизонтальным кольцом карниза,

как всегда, на один ряд гладкой кладки отстоящего от фриза. Однако в обследованных завалах фрагментов такого типа карниза не обнаружилось. Напротив, там буквально на поверхности лежат массивные блоки, опровергающие существование горизонтального карниза. Это скульптурно вытесанные камни с нижними элементами зигзагообразного карниза шириной 46 см и углом наклона каждой из сторон по отношению к горизонтали основания в 45 градусов (ил. 8 слева; 1, 9а, 9б).

Там же во множестве обнаруживаются детали зонтичного (складчатого) шатра, т.е. элементы каменного покрытия, тоже скульптурные по своему характеру (ил. 8 справа; 10). Это трапециевидные плиты, оформленные глубокими желобками для стока воды (шириной 13 см) между направляющими (шириной 9,5 см). Они являлись элементами сходящихся к вершине шатра узких треугольных граней. Наверняка там же находятся

Ил. 9 а, б. Ани. Церковь во Внутренней крепости. Блоки карниза барабана. Фото автора, 2019 г.

и меньшего размера детали этого шатра, из которых были выложены выступающие ребра шатрового покрытия и канавки между его гранями.

Купольные главы с подобными карнизом и шатром нам известны по барабанам иного типа — тем, что имеют колонки по ребрам, словно подпирающие зигзагообразный карниз — основу складчатого шатра купола. История формирования таких барабанов восходит к образцам VII в.: к церкви в Зарндже второй четверти века (ил. 11) и куполу, созданному на соборе Эчмиадзин при его восстановлении около 620 г. В обоих примерах поверхность барабана интерпретирует римскую ордерную аркаду, т.е. наряду с высокими колоннами содержит арочные ниши между ними (Казарян 2007: 68–113; Казарян 2012. Т. 1: 218–229, 325–356; Т. 2: 226–237). Возрожденное в X в., подобное оформление барабанов приобрело в произведениях анийских мастеров начала XI в. — больших церквях монастырей Хцконк (1024)

Ил. 10. Ани. Церковь во Внутренней крепости. Плита покрытия шатра. Фото автора, 2019 г.

и Мармашен (1029)³ — тот тектонический облик (без арочных ниш), который

³ Последние публикации об этих храмах: Donabédian 2015; Donabédian 2018–2019; Kazaryan 2018.

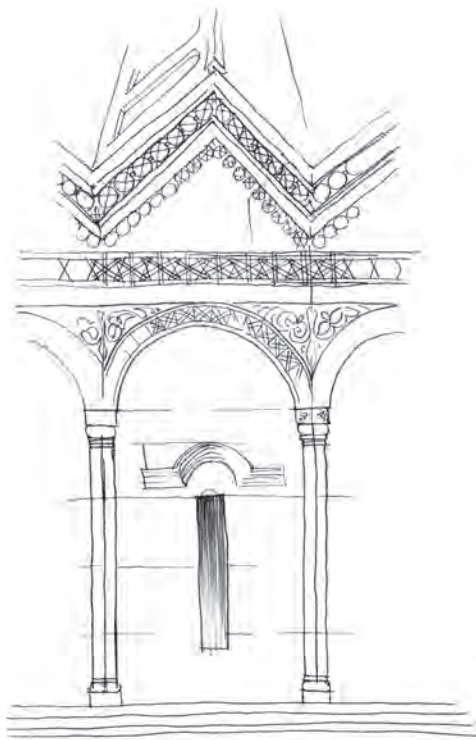
Ил. 11. Зарнджа. Церковь второй четверти VII в., барабан. Фото автора, 2009 г.

Ил. 12. Купол церкви Сурб Саргис в монастыре Хцконк (1024). Фото автора, 2013 г.

оказался востребованным и в XIII ст., о чем свидетельствуют главы церквей в монастырях Кусанац (Девичий) в Ани, Аричаванк, Ованаванк, Гандзасар и других построек, сохранившихся или восстанавливаемых из обнаруженных при раскопках деталей. Уже в XI в., судя по главам церкви Сурб Саргис в Хцконке (1024) (ил. 12) и церкви в крепости Амберд (1026) (Токарский 1973: ил. 15, 50), выработался и тип покрытия с параллельными желобками (канавками) на гранях шатра⁴. Аналогичное покрытие имел, вероятно, созданный при ремонте в ту же эпоху складчатый шатер храма Сурб Саргис конца V в. в Текоре (Donabédian 2018–2019: fig. 49). Именно этот, сложный в исполнении, но очень эффектный вариант покрытия был взят за основу мастерами Ахчкабердской церкви. На всех других складчатых куполах XIII в., по наблюдениям, покрытия осуществлялись из гладких плит, т. е. имели упрощенную форму.

На барабане церкви Закаре, как становится очевидным, от последнего типа глав XI в. заимствован только шатер, который был вознесен над барабаном с аркатурой и фризом, восходящим к главе Анийского собора. Такое комбинированное решение, судя по известным куполам, не встречалось до строительства этой церкви и, следовательно, явилось безусловным новшеством (ил. 13). Не известны такие главы и по последующим храмам ни в Ани, ни где-либо в другом месте. Можно попытаться вывести главу этой церкви из самых ранних построек со складчатым шатром — кафедрального собора Эчмиадзин и Зарнджи. Можно провести аналогию и с грузинскими церквями X в. в Кларджети — в Хандзте

Ил. 13. Ани. Церковь во Внутренней крепости. Схематическая реконструкция грани барабана. Рисунок автора, 2019 г.

(Порта) и в Опизе (Беридзе 1981: 97, 159–161, табл. 45–46; Казарян 2007: 173–174, ил. 169), а также церкви в Кацхи (1010–1014) (Donabédian 2018–2019: 229, fig. 35, 85), подобие барабанам которых можно встретить на каменной скульптурной модели из армянского монастыря Нораванк, оцененной в качестве акротерия (Donabédian 2018–2019: fig. 70) и созданной, возможно, в период процветания обители в XIII–XIV вв.

Идея соединения в композициях глав отмеченных грузинских церквей барабана с аркатурой и барабана со складчатым шатром выглядит аналогичной той, которая осуществлена в Ахчкаберде. Осознавая это, велик соблазн выдвинуть

⁴ До ремонта XIX — начала XX в. такая форма покрытия могла присутствовать на шатре главной церкви Мармашена, 1029 г.

версию о том, что вписанность Закаре Закарян в иерархию грузинской власти, его вассальное отношение к царице Тамаре могли сыграть роль в выборе именно этого варианта при строительстве им церкви в Ани. Однако представляется, что купольная глава, созданная зодчим исследуемой церкви, не являлась ни результатом эволюции линии, ведущей от эчмиадзинского купола, ни воспроизведением форм двух грузинских храмов. Зодчий Ахчкабердской церкви соединил два типа совершенно анийских глав, восприняв, с одной стороны, аркатуру с орнаментальным фризом Анийского кафедрального собора и, с другой, формы широкого карниза и способ оформления граней шатра от типа, характерного для Хцконкской, Мармашенской и Амбердской церквей. Очевидна новая и весьма оригинальная попытка соединения двух наиболее распространенных структур местных купольных глав в единой композиции — очень нарядной и при этом вполне гармонирующей с декорацией главных фасадов основного объема. Эта творческая идея, кажется, имела и свой религиозно-политический подтекст, связанный с идеей воплощения наследования и важнейших церковных доминант Ани, и роли их создателей, восходящей к шахиншам Багратуни и крупнейшим феодалам прославленной эпохи.

Не изучив всех фрагментов, не перебрав их в результате археологической расчистки, сложно решить вопрос о количестве световых проемов в барабане. Но, поскольку в памятниках эпохи не встречается варианта создания окон во всех гранях барабана, можно предположить, что при 12-гранном решении в церкви Закаре проемов было четыре и располагались они по главным осям. Другими словами, грань с окном, ориентированная на сторону света, чередовалась с двумя глухими гранями. Один

наполовину сломанный блок со значительным фрагментом широкой, часто профилированной оконной бровки содержит информацию о форме этих окон (ил. 16). Он лежит рядом с фрагментами барабана под северной стеной храма. Поскольку на самой стене сохранились все окна, эта бровка могла принадлежать только барабану, вероятно, его северной грани. Бровка с горизонтальными крыльями длиной 42,5 см своей арочной частью покрывала гладкую поверхность под ней. Поэтому, несмотря на фрагментарность блока, можно допустить, что бровка была создана в рельефе на цельном длинном блоке перемычки над окном, которое имело прямоугольную форму прорези (возможен и вариант арочного завершения прорези, устроенной ниже перемычки, как представлено на барабане церкви Оненца). Такой тип окон встречается еще в постройках эпохи Багратидов и очень популярен в архитектуре Закардского времени.

Уточнить высотные пропорции этой зоны барабана, а именно высоту колонок, предстоит в ходе архитектурно-археологических изысканий, которые, несомненно, когда-нибудь состоятся даже в столь изолированном от мира месте, каким является Внутренняя крепость Ани.

Широкий карниз барабана содержит две орнаментальные ленты. Одна из них, находящаяся между двумя валами, представляет собой плетение из колец и вереницы ромбов. Вторая лента проходит по низу последнего профиля и покрывает уже гладкие поверхности граней барабана. Это — ряд из простых восьми- и шестилепестковых цветков диаметром 11 см. На тех блоках, которые находятся под северной стеной церкви и которые, скорее всего, принадлежали северным граням барабана, оба орнамента крайне

упрощены. Это, скорее, имитация плетения и условное обозначение цветков насечкой их лепестков на плоских дисках. В то же время в юго-западной стороне завалов на поверхности находятся другие фрагменты карниза, где выполнены реальное плетение и очень объемно трактованные цветы, в ряду которых присутствует и цветкообразная форма, составленная из четырех сердечек (ил. 9b).

Оба орнамента можно оценивать в качестве упрощений тем, широко известных в оформлении фасадов памятников X в., в частности Анийского кафедрального собора. Именно на его барабане роскошный фриз состоял из вереницы цветков, пластика которых напоминала аналогичные мотивы в античном искусстве (Казарян 2018а). В церкви Закаре, оформление которой ориентировано на этот собор, цветочная лента заужена и присоединена к карнизу, а в связи с его живописной зигзагообразной пластикой приобрела более непринужденный характер.

Сам же фриз не был упразднен, но трактован гораздо более плоско и в строго геометрическом ключе. Орнамент представляет собой плетение округлого жгута, отдельные отрезки которого направлены в вертикальном, горизонтальном или, в основном, косых (под 30 градусов) направлениях. В среднем поле между собой переплетаются вереницы крупных шестиугольников и ромбов. Этот орнамент очень характерен для зодчества эпохи и встречается как на армянских, так и на сельджукских постройках. Подобным и близким по технике исполнения является орнамент на карнизе северного рукава церкви Аствацацин Аричаванка (1201). В Ани близкие вариации присутствуют и на фризах барабанов церковью Тиграна Оненца (1215) и Спасителя (в зоне, относящейся к 1342 г.). В обоих этих слу-

чаях представлены новые виды трактовок сечения ленты и вместо вереницы шестиугольников — ряд переплетающихся между собой восьмиугольников. Аналогичные фризы присутствуют также на барабанах двух церковью Макараванка. Нельзя исключать, что рождение подобного, очень популярного фриза в виде геометрического плетения произошло именно в Ахчкабердской церкви, т. е. на рубеже XII–XIII вв.

В том же геометрическом орнаментальном ключе, с некоторой сухостью, украшены плоские архивольты аркатуры барабана. Видимо, орнаменты всех архивольтов были одинаковыми и представляли собой плетение, формирующее ряд диагонально ориентированных крестиков, — широко известный мотив в зодчестве эпохи, представленный, в частности, на обрамлении южного окна церкви Тиграна Оненца.

Наконец, особого упоминания заслуживает пластическая орнаментация антревольтов — треугольных полей, заключенных между архивольтами аркатуры. В известном нам фрагменте — исследованном конгломерате каменной верхней зоны барабана — в этих полях выделяются роскошная центральная пальметта и пара лилиевидных цветков.

Заполнение антревольтов орнаментом — позднеантичная идея, ярко проявившаяся в архитектуре Армении середины VII в.: на аркатурах круглых храмов Звартноц и Банак (Бана). Такая идея была возрождена в начале эпохи Закаридов, что наглядно видно по сохранившимся анийским храмам Тиграна Оненца (в аркатурах основного объема и барабана) и монастыря Кусанац (в аркатуре экседра). Скорее всего, возрождение орнаментированных полей между архивольтами произошло при создании церкви Закаре, и именно ее архитектором эта идея впервые была перенесена

Ил. 14. Фотография начала XX в. из архива G. Haddad

на декорацию барабана. Здесь же в одном из своих первых вариантов (вскоре — на антревольтах церкви в Кусанах и барабана церкви Оненца) представлен мотив из лилий, который получит широкое распространение в восточном, в том числе и мусульманском, мире. В частности, его можно встретить на порталах XIII в. армянских церквей Кафы и монастыря Сурб Хач в Крыму (Казарян 2018b: 81–83), а его еще более позднюю интерпретацию — в русском зодчестве конца XIV — начала XV в. (Баталов 2018).

Мотив из лилий на рассматриваемых антревольтах церкви Закаре трактован по-крупному и очень живо. Он же представлен в другой, более изящной и измельченной вариации в виде гирлянды из чередующихся больших и малых побегов на абаке одной капители, которая известна нам только по фотографии начала XX в., изображающей тщательно подобранную на месте композицию

из архитектурных деталей этого храма (ил. 14)⁵. По этой капители, несомненно принадлежавшей барабану, становится очевидным, что абак были гранеными, в соответствии с направленностью арок и граней барабана, а также то, что его капители имели разнообразное оформление, поскольку в завалах видны проще декорированные капители. Скорее всего, наиболее роскошные капители предназначались для граней, обращенных к доступным для подхода сторонам церкви, подобно тому как плетение на карнизе с западной и южной сторон барабана было детально проработано, чем отличалось от схематически имитированной резьбы на северной и, возможно, восточной сторонах. Это позволяет вновь отметить рациональный, продуманный

⁵ Фото из архива G. Haddad. Благодарю А. Акопяна и организацию RAA, любезно предоставивших мне этот снимок.

мантный подход мастеров этой церкви, который проявился в размещении аркатуры основного объема только на фасадах, обращенных к подходящим к храму людям. Такое отношение при строительстве церкви, религиозного сооружения в целом является редким, но и совсем не часто мастера сталкивались со строительством храма на краю глубокого ущелья, предусматривавшим обзор его с некоторых сторон только издали, откуда важны для впечатления исключительно общие формы.

Дифференциация в проработке декора между купольной главой и основным объемом тоже существовала. Если в целом убранство капителей, архивольтов аркатуры, фриза и карниза барабана своими мотивами и густотой покрытия поверхности соответствовало уже проанализированному в предыдущих наших публикациях орнаменту деталей основного объема, то большинство из перечисленных форм барабана проработано проще и имеет более графичный характер. Кроме того, тут намного больше гладко-профилированных деталей, чем на нижних формах. Совершенно очевидно, что мастера не стали изощряться в мелкой пластике там, где детали слишком удалены от стоящего внизу зрителя.

Размышляя о богатстве декора барабана, нельзя исключать украшения его граней и разного рода розетками, крестами и иными изображениями, какие присутствуют на других церквях эпохи. Кроме того, фактический материал допускает присутствие на этих гранях рельефных антропоморфных фигур, возможно — персон ктиторской композиции. На такую мысль наталкивают две детали, представленные на уже отмеченной фотографии начала XX в. (ил. 14). На одной из них в поле архивольта барабана представлен рельеф духовного лица в высо-

ком клобуке, в позе оранты и с нимбом. Не образ ли это Св. Григора Лусаворича (Просветителя)? Такая постановка вопроса исходит из исторического соседства с исследуемой церковью другой, значительно более ранней, основанной, согласно преданию, первым епископом Армянской церкви (*Матевосян* 1997: 294–295; *Казарян, Лошкарева* 2019: 104–105).

На второй плите — фрагмент более крупной фигуры, с профилно развернутыми ногами (принадлежал ли этот блок барабану, неизвестно). Правее на фотографии видим роскошно оформленное завершение ниши западной стены, разбитый остаток которой был описан нами в предыдущей статье. Ниже этого массивного блока — фрагмент с капителью аркатуры основного яруса церкви, с изображением животного, вероятно, быка. А в левой стороне фотографии представлен блок тимпана с оконной бровкой и восьмилепестковой розеткой над ней, фланкированной двумя красивыми птицами, головы которых оказались срезанными циркульной границей тимпана. Форма камня и характер представленных на нем бровки и декора соответствуют особенностям блока, который присутствует в сохранившейся северной стороне аркатуры западного фасада, и, скорее всего, этот тимпан располагался на той же стене, симметрично отмеченному камню, т. е. в южной стороне аркатуры.

Воссозданная в результате исследования купольная глава одного из самых интересных памятников рубежа XII–XIII вв. своим обликом доказывает былое разнообразие форм армянской архитектуры и вариативность архитектурного творчества, опровергает стереотипные представления о развитии композиционных форм и декора. Проведенное исследование подтверждает широкие воз-

возможности реконструкции некоторых памятников средневековой архитектуры по их деталям, сохранившимся в руинах, а также вновь убеждает в незаурядности таланта зодчего церкви во Внутренней крепости Ани. Ее строительство задавало тон созданию самых разных форм армянскими архитекторами начала XIII в. — периода нового возрождения национальной архитектурной традиции. Исследование обогатило наши знания о формах купольных глав эпохи, в ряду которых в своем единственном варианте появился новый тип как результат творческого соединения архитектурных идей, известных к тому времени по популярным, широко почитаемым постройкам несколько отдалившейся уже эпохи Багратидов. Комбинаторное сочетание заимствованных и трактованных в уменьшенном масштабе форм привело к рождению новой композиции. Об этом спустя столетия после разрушения храма свидетельствуют его развалившиеся остатки, к которым, несомненно, стоило приглядеться и которые необходимо более подробно изучить, сочетая методы археологии и натурного архитектурного обследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Асратян 2011 — Асратян М. М. Անիի ճարտարապետությունը (Архитектура Ани) // Историко-филологический журнал. 2011. № 3. С. 3–27.
- Баталов 2018 — Баталов А. Л. «Арабский цветок»: к вопросу о генезисе декоративных мотивов в московской архитектуре XIV–XV вв. // Российская археология. 2018. № 3. С. 154–164.
- Беридзе 1981 — Беридзе В. В. Место памятников Тао-Кларджети в истории грузинской архитектуры. Тбилиси: Мецниереба, 1981.
- Казарян 2007 — Казарян А. Ю. К истории строительства собора Эчмиадзин: реконструкция начала VII века // Архитектурное наследие. 2007. Вып. 47. С. 3–19.
- Казарян 2012 — Казарян А. Ю. Церковная архитектура стран Закавказья VII века: формирование и развитие традиции. В 4 т. Т. 1, 2. М.: Locus Standi, 2012.
- Казарян 2018a — Казарян А. Ю. Новые данные о куполах храмов Ани. Часть первая. Кафедральный собор зодчего Трдата // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2018. Вып. 10. С. 145–169.
- Казарян 2018b — Казарян А. Ю. Стилистическое развитие армянской архитектуры в Крыму на примере порталов XIII–XV веков // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2018. Вып. 11. С. 79–97.
- Казарян, Лошкарева 2019 — Казарян А. Ю., Лошкарева Е. А. Памятник средневекового армянского зодчества. Церковь во Внутренней крепости (Ахчкаберд) Ани // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2019. Вып. 12. С. 100–123.
- Каранетян 2011 — Каранетян С. Ани — 1050. Иллюстрированный альбом. Ереван: Фонд изучения армянской архитектуры, 2011. С. 146–152 (на арм., англ. и рус. языках).
- Матевосян 1997 — Матевосян К. Անի, եկեղեցական կյանքը և ձեռագրական ժառանգությունը (Ани, церковная жизнь и рукописное наследие). Ереван: Св. Эчмиадзин, 1997.
- Токарский 1961 — Токарский Н. М. Архитектура Армении IV–XIV вв. Ереван: Армгосиздат, 1961.
- Токарский 1973 — Токарский Н. М. Архитектура замка Анберд // Токарский Н. М. По страницам истории армянской архитектуры. Ереван: Айастан, 1973. С. 23–50.
- Тораманян 2008 — Тораманян Т. Кафедральный собор в Ани. Ереван: Служба историко-архитектурных музеев-заповедников и охраны исторической среды, 2008 (на арм., рус. и англ. языках).
- Акçайöz 2018 — Akçayöz V. New Discoveries in Ani. Istanbul: DenizBank Publ., 2018.
- Cuneo 1988 — Cuneo P. Architettura Armena dal quarto al diciannovesimo secolo / Con testi e contribute di T. Breccia Fratadocchi, M. Hasrat'yan, M. A. Lala Comneno, A. Zarian. Vol. 1–2. Roma: De Luca Editore, 1988.

- Donabédian 2015 — Donabédian P. Kurtarilmasi gereken bir anıt Khidzgonk Surb Sarkis // Tarih. N. 258. 2015. P. 36–53.
- Donabédian 2018–2019 — Donabédian P. L'Éclatante couronne de Saint-Serge : Le monastère de Xčkönk' [Khətzkonq] et le dôme en ombrelle dans l'architecture médiévale // Revue des études arméniennes. T. 38. 2018–2019. P. 195–355.
- Kazaryan 2018 — Kazaryan A. 'Domed Peripteros' of Marmashen Monastery. Revisiting the Question of Armenian Medieval 'Renaissance' // Cahiers Archéologique. T. 57. Paris: Picard, 2018. P. 55–73.
- Kazaryan, Loshkareva 2019 — Kazaryan A., Loshkareva E. Preliminary Study of the Architecture and the Plastic Arts of the Zak'are Church in the Inner Castle (Aghjkaberd) of Ani // Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 324: Proceedings of the 2019 International Conference on Architecture: Heritage, Traditions and Innovations (AHTI 2019). Paris: Atlantis Press Publ., 2019. P. 111–116.
- Kazaryan A. Novye dannye o kupolakh khramov Ani. Chast' pervaya. Kafedral'nyi sobor zodchego Trdata (New data on the cupolas of Ani's churches. Part first. The cathedral by an architect Trdat). *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury (Questions of the general history of architecture)*, vol. 10, 2018, pp. 145–169 (in Russian).
- Kazaryan A. Yu. Stilisticheskoe razvitie armianskoi arkhitektury v Krymu na primere portalov XIII–XV vekov (Stylistic development of the Armenian architecture in Crimea: Evidence from the portals of the 13th–15th-centuries). *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury (Questions of the general history of architecture)*, vol. 11, 2018, pp. 79–97 (in Russian).
- Kazaryan A. Yu., Loshkareva E. A. Pamiatnik srednevekovogo armianskogo zodchestva. Tserkov' vo Vnutrennei kreposti Ani (A monument of the Medieval Armenian architecture. Church in the Inner Fortress of Ani). *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury (Questions of the general history of architecture)*, vol. 12, 2019, pp. 100–123 (in Russian).
- Karapetyan S. Ani — 1050. *Illustrated album*. Yerevan: Research on Armenian Architecture Foundation Publ., 2011, pp. 146–152 (in Armenian, English and Russian).
- Matevosyan K. Ani: *Ekeghetsakan kianke ev dze-ragrakan jarangutiune (Ani: Ecclesiastical life and manuscript heritage)*. Yerevan: Holy Edjmiadzin Publ., 1997 (in Armenian).
- Tokarskii N. M. *Arkhitektura Armenii IV–XIV vv. (The Architecture of Armenia of the 4th–14th Centuries)*. Yerevan: Armgosizdat Publ., 1961 (in Russian).
- Tokarskii N. M. *Arkhitektura zamka Anberd (The architecture of the Anberd castle)*. Tokarskii N. M. *Po stranitsam istorii armianskoi arkhitektury (Through the pages of the history of Armenian architecture)*. Yerevan: Aiastan Publ., 1973, pp. 23–50 (in Russian).
- Toramanian T. *The Cathedral Church of Ani*. Yerevan: Agency of historical-cultural museums and the preservation of historical environment Publ., 2008 (in Armenian, English and Russian).
- Akçayöz V. *New Discoveries in Ani*. Istanbul: DenizBank Publ., 2018.

REFERENCES

- Hasratian M. M. Anii tcartarapetutiune (Architecture of Ani). *Historical-Philological Journal*, n. 3, 2011, pp. 3–27 (in Armenian).
- Batalov A. L. "Arab blossom": On the genesis of ornamental motifs in Moscow architecture of the 14th–15th centuries. *Russian Archaeology*, no. 3, 2018, pp. 154–164.
- Beridze V. V. *Mesto pamiatnikov Tao-Klardjeti v istorii gruzinskoj arkhitekturi (The place of the monuments of Tao-Klardjeti in the history of Georgian architecture)*. Tbilisi: Metsnie-reba Publ., 1981 (in Russian).
- Kazaryan A. Yu. K istorii stroitel'stva sobora Ejmiatsin: Rekonstruktsiia nachala VII veka (On the History of Ejmiadzin Cathedral: Early-7th-Century Reconstruction). *Arkhitekturoe nasledstvo*, no. 47, 2007, pp. 3–19 (in Russian).
- Kazaryan A. Yu. *Tserkovnaia arkhitektura stran Zakavkaz'ia VII veka: formirovanie i razvitie traditsii (Church architecture of the 7th century in transcaucasian countries: Formation and development of the tradition)*, in 4 vols., vol. 1. Moscow: Locus Standi Publ., 2012 (in Russian).

- Cuneo P. *Architettura Armena dal quarto al diciannovesimo secolo*, vol. 1–2. Roma: De Luca Editore Publ., 1988.
- Donabédian P. Kurtarılması gereken bir anıt Khodzgonk Surb Sarkis. *Tarih*, no. 258, 2015, pp. 36–53 (In Turkish).
- Donabédian P. L'Éclatante couronne de Saint-Serge : Le monastère de Xckönk' [Khətzkonq] et le dôme en ombrelle dans l'architecture médiévale. *Revue des études arméniennes*, vol. 38, 2018–2019, pp. 195–355.
- Kazaryan A. 'Domed Peripteros' of Marmashen Monastery. Revisiting the Question of Armenian Medieval 'Renaissance'. *Cahiers Archéologique*, vol. 57. Paris: Picard Publ., 2018, pp. 55–73.
- Kazaryan A., Loshkareva E. Preliminary Study of the Architecture and the Plastic Arts of the Zak'are Church in the Inner Castle (Aghj-kaberd) of Ani. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 324: Proceedings of the 2019 International Conference on Architecture: Heritage, Traditions and Innovations (AHTI 2019)*. Paris: Atlantis Press Publ., 2019, pp. 111–116.